

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH162280-290>

Пшемыслав Адамчевский,
к.и.н., научный сотрудник
Институт политических исследований
Польская академия наук, Варшава, Польша
adprzem@op.pl

РАБОТА В ПОЛЬШЕ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД НАД СОЗДАНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Аннотация. Целью статьи является анализ деятельности Польши в межвоенный период в вопросах, связанных с созданием независимого государства на Северном Кавказе путем отделения его от Советской России. Основное внимание было уделено одной проблеме - попыткам определить, какой из языков, используемых на Северном Кавказе, должен выполнять функцию государственного языка в случае создания на его территории независимого государства. Для выполнения этой задачи сосредоточились на деятельности Северокавказской комиссии по языкам, созданной в 1933 году, возглавляемой Станиславом Седлецким, председателем Восточного института в Варшаве и ведущим прометеевским активистом. Кроме него в состав вошел представитель Министерства иностранных дел Польши, профессоры Ольгерд Гурка и Ананий Зайончковский, а также представители северокавказских эмигрантов, среди прочих, Саид Шамиль, Бахауддин Хурш, Ибрагим Чулик, Урхан Тарковский, Барасаби Байтуган, Жанбек Хавжоко, Махомед Гирей Сунш и другие. Уже на втором заседании комиссии её члены пришли к выводу, что в качестве государственного языка для Северного Кавказа наиболее подходит кумыкский язык. Он был указан как самый распространенный в регионе язык, а также похожий на языки, используемые в соседних регионах - Азербайджане, Идель-Урале, Крыму и Турции. Также на эту роль рассматривался адыгейский язык, но в конечном итоге отказались от такой идеи. Причиной был указан факт, что, хотя в прошлом адыги составляли большинство жителей Северного Кавказа, после большой эмиграции в середине XIX века их численность значительно сократилась.

Вопрос о создании государственного языка для Северного Кавказа, который был поднят в Польше в 1930-х годах, указывает на то, что у нее были далеко идущие планы, связанные с распадом Советского Союза. Это было следствием взглядов Юзефа Пилсудского, целью которого было вернуть Россию к границам Московского государства с XVI века.

Ключевые слова: прометеизм; польско-кавказские отношения; государственный язык; северокавказская эмиграция; межвоенный период.

© Адамчевский П., 2020

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2020

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH162280-290>

Przemysław Adamczewski,
PhD (History), Researcher
Institute of Political Studies
Polish Academy of Sciences, Warsaw, Poland
adprzem@op.pl

WORK IN POLAND DURING THE INTERWAR PERIOD ON THE DESIGNATION OF AN OFFICIAL LANGUAGE FOR THE NORTH CAUCASUS

Abstract. The paper aims to analyze the activity of Poland in the interwar period regarding the issues of establishment an independent state in the North Caucasus through separation of it from the Soviet Russia. One issue was in the main focus – attempts at determining which of the languages, spoken in the North Caucasus, should fulfill the function of an official language in case an independent state was created on its territory. The North Caucasus Committee on Languages was assigned to accomplish this task. The commission was founded in 1933 and led by Stanisław Siedlecki, Chairman of the Eastern Institute in Warsaw and a leading promethean activist. Besides him, a representative of the Ministry of Foreign Affairs of Poland, two professors Olgierd Gurka and Ananiy Zajączkowski, as well as representatives of North Caucasian emigrants, among which were Said Shamil, Bagautdin Hursh, Ibragim Chulik, Urkhan of Tarky, Barasabi Baiytugan, Zhanbek Khavzhoko, Magomed Girei Sunsh, and others joined the committee. As early as at the second meeting, the members came to the conclusion that the Kumyk language is fitted for the official language of the North Caucasus. It was considered as the most widespread language in the region, as well as being similar to those spoken in the neighbouring areas – Azerbaijan, Idel-Ural, Crimea and Turkey. Adyghe language was also qualified for this role, but the idea was abandoned in the end. The reason for it was the fact that, although in the past the Circassians made up the majority of the inhabitants of the North Caucasus, the number of their population decreased significantly after a large emigration in the mid-19th century.

The question of designation of the official language for the North Caucasus, which had been raised in Poland in 1930s, suggests that they had ambitious plans regarding the collapse of the Soviet Union. This was a consequence of views of Józef Piłsudski, whose goal was to push Russian borders back to their former state of the Moscovite Rus of the 16th century.

Keywords: Prometheism; Polish-Caucasian relations; official language; north-Caucasian immigration; interwar period.

Первая мировая война закончилась для Польши восстановлением ее независимости. В целях сохранения своей государственности и обеспечения безопасности в дальнейшем в среде польской политической элиты была разработана прометеевская концепция. Ее основным положением было развитие тесного сотрудничества между Польшей и нерусскими народами, населяющими Советский Союз. Политические проекты, основанные на прометеизме, создавались Юзефом Пилсудским¹ и его сотрудниками. Еще в 1904 г., он, как представитель Польской социалистической партии, представил японскому правительству в Токио меморандум, в котором указал, что целью польского национального движения является, среди прочего, доведение до распада Российской империи и обеспечение независимости народов, включенных силой в ее состав [1]. Военный историк, идеологически близкий к Ю. Пилсудскому, Владислав Побуг-Малиновский² считал, что целью польской политики было расчленить Россию и привести ее в форму московского государства XVI века [2].

Большую популярность приобрела «федеративная» концепция Ю. Пилсудского, по которой к востоку от Польши должны были быть сформированы независимые государства, с которыми Польша находилась бы в тесном союзе, им отводилась роль буфера от России. Следует отметить, что этот буфер охватил бы не только непосредственных соседей Польши, таких как Литва, Беларусь или Украина, но также и другие страны, в том числе расположенные на Кавказе. Об этом свидетельствует факт принятия мер, направленных на установление дипломатических контактов с Демократической Республикой Грузия и Азербайджанской Демократической Республикой³.

Федеративная концепция Ю. Пилсудского распалась в основном в результате польско-большевистской войны и подписания Рижского договора в 1921 г. Он установил границы между воюющими сторонами и не предусматривал существование независимой Беларуси и Украины. Польша также не смогла наладить близкие отношения с Литвой: конфликт из-за Вильнюса стал серьезным препятствием для достижения цели. Нереализованные задачи федеративной концепции были перенесены в

1 Юзеф Пилсудский (1867–1935) – польский государственный и военный деятель. В 1918–1922 годах был главой государства. После майского переворота в 1926 г. оказал решающее влияние на форму внутренней и внешней политики Польши.

2 Владислав Побуг-Малиновский жил в 1899–1962 годах. В 1920-х годах работал в Военно-историческом бюро, а с 1931 г. возглавлял историко-научный отдел Министерства иностранных дел.

3 Например, Титус Филипович, близкий соратник Ю. Пилсудского, возглавил «Специальную миссию на Южный Кавказ», которая была создана в 1920 г. Миссия разработала план военного союза с Грузией. Подобный альянс должен был быть заключен и с Азербайджаном, однако более тесных переговоров не состоялось. Причиной было то, что Красная Армия начала оккупировать Баку в апреле 1920 г. несколько дней спустя прибытия в город польской делегации во главе с Т. Филиповичем. См.: W. Materski, *Polsko-gruziński sojusz wojskowy 1920* [в:] *Wojna polsko-sowiecka 1920 roku: przebieg walk i tło międzynarodowe*, ред. А. Koryn, Warszawa 1991.

прометеевское движение, которое в начале 1920-х годов приобрело реальный характер. Оно было направлено против Советского Союза и на ослабление его международного положения, поскольку именно в нем польские власти видели главную угрозу безопасности своей страны. Также в этом случае оно не ограничивалось только сотрудничеством с государствами, которые теоретически могли создавать государства в непосредственной близости от Польши, но и с теми, которые могли сделать это в других частях СССР. По этой причине были установлены контакты с представителями финно-угорских народов Карелии, жителями Кавказа и Средней Азии и татарами Поволжья. Наименьшее сотрудничество в рамках прометеевского движения велось с казаками, хотя некоторые из их представителей стремились его установить. В этом случае препятствием являлась казацко-украинская вражда, поскольку обе стороны претендовали на территорию. Важно отметить, что во многих польских кругах существовало исторически обусловленное недовольство казаками как вооруженным орудием царизма в проведении российской имперской политики.

На Кавказе представителями польского прометеевского движения были инициированы многие мероприятия.

В частности, финансировались активисты-эмигранты, прежде всего те, кто придерживался социалистических взглядов, кроме этого, польская сторона выдавала деньги на издательства (например, издаваемый в Париже журнал „Prométhée”, а в Варшаве журнал «Северный Кавказ»), принимала офицеров-контрактников в армию Польши.

В случае создания на Кавказе независимых государств этим военным отводилась роль связующего звена с Польшей.

Одним из видов деятельности прометеевского движения, была работа по созданию единого для Северного Кавказа языка. Она не являлась инновационной идеей, изобретенной в Польше, так как появилась на Кавказе сразу после февральской революции 1917 года. Работа лингвистов по унификации местных алфавитов была предпринята и после включения Северного Кавказа в состав Советской России. Об этом регулярно писалось на страницах издаваемого в Варшаве журнала «Северный Кавказ – Şimali Kafkasya»⁴. В Польше бытовало мнение, что большевики для видимости поощряли работу по унификации языка на Северном Кавказе, но в действительности пытались использовать ситуацию только в пропагандистских целях и не стремились к реальному объединению [3].

Работа над единым языком для Северного Кавказа в Польше началась в начале 30-х годов XX в. и координировалась Восточным институтом в Варшаве. Самым важным органом, занимающимся вышеуказанными

4 Журнал «Северный Кавказ – Şimali Kafkasya» начали издавать в Варшаве в мае 1934 г. в рамках прометеевской деятельности. Журнал был печатным органом Народной партии кавказских горцев и в нем публиковались, среди прочего, статьи о прометеевском движении, северокавказской эмиграции, а также размещались обзоры советских газет, посвященных проблемам Северного Кавказа. Главным редактором был осетин Барасби Байтуган (Байтуганти).

темами, был Комитет по языкам Северного Кавказа, созданный в 1933 г. Возглавил комитет Станислав Седлецкий⁵, председатель Восточного института и передовой активист прометеевского движения. Помимо него, в работе комитета с польской стороны участвовали Михал Домашевич⁶ и двое ученых: Ольгерд Гурка⁷, профессор Варшавского университета и одновременно генеральный секретарь Восточного института, и Ананий Зайончковский⁸, востоковед-тюрколог и караимский активист. В комитет также вошли представители северокавказской эмиграции. Среди них был лидер Народной партии горцев Северного Кавказа, аварец по происхождению, Саид Шамиль⁹, который жил в Варшаве в 1930-х гг. Вторым аварцем в комитете был военный полковник Бахауддин Хурш¹⁰. Также там заседали два кумыка – профессор Урчан Тарковский¹¹ и Юсуф-бек Умаш¹²; и два осетина – Барасаби Байтуган¹³ и Бало Биллати¹⁴. В состав

5 Станислав Седлецкий (1877–1939) – польский политик и общественный деятель. В 1899 г. он вступил в Польскую социалистическую партию. С. Седлецкий был близким соратником Ю. Пилсудского. В 1926 г. стал одним из основателей Восточного института, председателем которого был до 1939 г. Он также дважды был сенатором – в 1922–1927 и 1935–1938 годах.

6 Скорее всего, речь идет о Михале Домашовиче, сотруднике Министерства иностранных дел и польской разведки (реферат «Восток»).

7 Ольгерд Гурка (1887–1955) – историк, политический деятель и майор польской армии. До 1925 г. служил в польской армии, а затем читал лекции в университетах. В 1931 г. начал работать в Варшавском университете и одновременно стал генеральным секретарем Восточного института. В области научных интересов О. Гурки находились отношения между Польшей и балканскими странами, Турцией и Крымским ханством. Он знал, среди прочих, турецкий и татарский языки.

8 Ананий Зайончковский (1903–1970) – один из самых выдающихся востоковедов-тюркологов в Польше в середине XX века, караимский активист, член Польской академии наук и Польской академии знаний. С 1935 по 1969 год А. Зайончковский возглавлял кафедру тюркологии Варшавского университета (исключая период Второй мировой войны и 1945–1950 гг., когда возглавлял кафедру востоковедения). Он опубликовал более 300 научных работ. А. Зайончковский был доктором *honoris causa* университетов в Берлине, Тбилиси и Манчестере.

9 Мухаммад Саид Шамиль (1901–1981) – северокавказский политический деятель, писатель и публицист. Он был внуком имама Шамиля. С. Шамиль стал участвовать в организации антибольшевистского восстания на Кавказе в 1920–1921 гг. После его подавления поселился в Стамбуле, а в 30-х годах переехал в Варшаву. Во время Второй мировой войны С. Шамиль прибыл в Берлин по приглашению Альфреда Розенберга. После окончания войны вернулся в Стамбул.

10 Бахауддин Хурш (1891–1946) – северокавказский эмигрант-активист и офицер контрактник польской армии. Во время гражданской войны в России сражался на стороне белых. После этого Б. Хурш жил в Турции, а затем во Франции. В конце 1920-х годов переехал в Варшаву и вступил в польскую армию. Б. Хурш был также членом Народной партии горцев Северного Кавказа. Занимался, среди прочего, установлением шпионской сети на Кавказе и на Ближнем Востоке.

11 Урхан (Орхан) Тарковский родился в 1882 г. в семье Зубаир-бека Тарковского. Скорее всего, после революции 1917 г. он эмигрировал в Турцию, а затем во Францию. В 1934 г. У. Тарковский переехал в Варшаву, где читал лекции в Варшавском университете. Он также был активным членом прометеевского движения и сотрудничал с Восточным институтом. Во второй половине 1930-х гг. У. Тарковский снова поселился в Турции и приступил к работе в университете Анкары, а также в Турецком лингвистическом обществе.

12 Юсуф-бек Умашев вступил в польскую армию в межвоенный период. Во время Второй мировой войны был агентом польской разведки в Стамбуле. После 1945 г. действовал в прометеевском движении. Ю. Умашев умер в Соединенных Штатах.

13 Барасаби Байтуган (Байтуганти) жил в 1899–1986 годах. С 1918 г. служил в белой армии Антона Деникина. В межвоенный период был вовлечен в прометеевское движение. В Париже был одним из редакторов журнала «Кавказские горцы». Затем он переехал в Варшаву, где в 1934–1939 годах был редактором журнала «Северный Кавказ» и одновременно сотрудничал с польской разведкой. Во время Второй мировой войны Б. Байтуган переехал в Третий Рейх и начал сотрудничать с немцами. Умер в Мюнхене.

14 Бало Биллати (1900–1971) – после победы большевиков в Гражданской войне в России

комитета также входил балкарец – Махомед Гирей Сунш¹⁵, абхаз – Махомед Чукуа¹⁶, абазин-тапанта¹⁷ – Хуссейн Кумуз¹⁸, чеченец – Ибрахим Чулик¹⁹. Секретарем комитета стал адыг – Жанбек Хавжоко²⁰.

Таким образом, в комитет вошли только три ученых, которые были специалистами в области языков – в данном случае – тюркских. Большинство членов комитета составляли северокавказские активисты прометеевского движения, включая стипендиатов Восточного института (или стипендиатов из Молодежного кружка востоковедов, действующего при Восточном институте), который находился под контролем II отдела Генерального штаба польской армии, занимающегося разведкой, контрразведкой, саботажем и диверсионной деятельностью. Благодаря полученным грантам, они учились в польских университетах: например: Б. Беллати приехал в Варшаву в 1930 г. и поступил на политологический факультет в Школе политических наук, который окончил в 1935 г. [4, с. 155]; М. Чукуа приехал в Варшаву в 1928 г. и учился на консульском факультете в Высшей торговой школе [4, с. 156]; Ж. Хавжоко с 1931 г. учился в Высшей торговой школе в Варшаве, которую окончил в 1935 г. [4, с. 155]. В комитете были офицеры польской армии родом с Кавказа. Таким образом подавляющее большинство членов комитета не были лингвистами, а участвовали в нем как носители языка.

Уже на втором заседании комитета его члены пришли к выводу, что кумыкский язык будет наиболее подходящим государственным языком для Северного Кавказа. Это было оправдано четырьмя причинами. Во-первых,

эмигрировал в Турцию, а в 30-х годах переехал в Польшу. Сотрудничал с польской и турецкой разведками. С 1938 г. Б. Беллати был главным редактором газеты «Призыв», выходившей в Варшаве на турецком и русском языках. Во время Второй мировой войны жил в Германии, где был членом Северо-Кавказского национального комитета. После 1945 г. он поселился в Соединенных Штатах.

15 Махомед Гирей Сунш (1883–1960) – после революции 1917 г. стал членом Кабардино-Балкарского национального совета. Был одним из руководителей антибольшевистского восстания в Карачае в 1920–1921 гг. Позже жил в эмиграции. В 1930-х годах XX в. М. Сунш участвовал в прометеевском движении.

16 В 1930-х годах Махомед Чукуа был членом филиала клуба «Прометей», действующего в Польше. Он также работал в редакционном комитете журнала «Восход», издаваемого в Варшаве Молодежным кружком востоковедов.

17 Тапанта – субэтническая группа абазинцев.

18 Хуссейн Кумуз (1889–1964) служил в польской армии в качестве офицера контрактника. Будучи майором в 1939 г., командовал 13-м дивизионом тяжелой артиллерии. В сентябре 1939 г. Кумуз не выполнил приказа начальства сдаться частям советской армии, входящим в Польшу. Начав борьбу с ними, достиг Венгрии, а затем попал во Францию. Умер в Великобритании. Кстати, можно упомянуть, что Х. Кумуз работал после Второй мировой войны с английским лингвистом и филологом Уильямом Сиднеем Алланом, который также известен своими работами, связанными с индоевропейской фонологией. Х. Кумуз, как носитель абазинского языка, характеризующегося фонологической и фонетической сложностью, помог ученому в исследовании ларингальной теории [5, с. 13], предполагающей, что в праевропейском языке были гласные горловой или гортанной артикуляции, называемые ларингальными гласными.

19 Ибрагим Чулик (1891–1986) был чеченским политическим активистом. В 1918 г. стал председателем Чеченского национального совета в Старых Атагах. После оккупации Северного Кавказа армией А. Деникина был заместителем главы Чечни. После победы большевиков А. Чулик эмигрировал в Европу, где руководил антисоветской деятельностью, в том числе участвовал в прометеевском движении. В конце 1920-х годов поселился в Польше.

20 Жанбек Хавжоко (1903–1978) был первым стипендиатом Восточного института в Варшаве. Он приехал в Польшу осенью 1927 г.

члены комитета считали, что это самый простой из всех языков, на которых говорят на Северном Кавказе. Во-вторых, они подчеркнули, что это самый популярный язык в регионе и уже частично используется в качестве языка межэтнического общения. В-третьих, они указали, что языком, очень похожим на кумыкский, пользуется для общения большая часть коренного населения на Кавказе, например балкарцы, карачаевцы и ногайцы. Четвертая причина заключалась в том, что в кумыкский язык содержал больше всех общих слов арабского и яфетического происхождения²¹, используемых другими народами и этническими группами на Северном Кавказе [3, с. 17].

Для членов комитета также было важно, чтобы кумыкский язык был наиболее близким к языкам соседей Северного Кавказа – Азербайджана, Идель-Урала²², Крыма и Турции, в которых они видели важных экономических, политических и культурных партнеров после обретения независимости. Вопрос о северокавказской иммиграции на Ближнем Востоке также был важен в этом контексте. Члены комитета заявили, что, хотя большинство членов диаспоры не забывают свой родной язык, они также говорят по-турецки. Этой группе, где было немало интеллигенции, отводилась значительная роль в восстановлении независимого государства на Северном Кавказе.

При обсуждении вопроса о создании государственного языка был предложен адыгский язык. Однако от этой идеи отказались из-за того, что, хотя в прошлом адыги составляли большинство жителей Кавказа, после великой эмиграции в середине XIX в. их число значительно сократилось. Поэтому, если они и играют выдающуюся роль на всем Ближнем Востоке, то перестали играть ее на Кавказе [3, с. 18].

На заседаниях комитета было решено разработать польско-кумыцко-аварско-адыгско-чеченско-осетино-абазинско-абхазский словарь, который должен был послужить основой для работ по созданию общих слов, встречающихся во всех северокавказских языках. Для осуществления этой деятельности комитет решил приобрести необходимые научные материалы, такие как учебники, словари и т. д., а также использовать все учебники национальных северокавказских республик, изданные в советский период, для ознакомления с используемым там методом транскрипции. Это доставило много хлопот и было достигнуто лишь частично. Оказалось, что невозможно было собрать весь материал, и поэтому комитету пришлось использовать знания и информацию своих членов, являющихся носителями определенных языков, используемых на Кавказе [3, с. 18–19].

²¹ Здесь используется ссылка на популярную в 30-е годы XX в. яфетическую концепцию, создателем которой был Николай Марр. Он предполагал существование «яфетических языков», к которым относил языки, используемые на Кавказе, как на северном, так и на южном. Затем Н. Марр добавил к ним несколько изолированных языков и старых языков Европы и Ближнего Востока. В конечном счете, яфетическая концепция была отвергнута в 1950-х годах как не имеющая научной основы.

²² Республика Идель-Урал была проектом, связанным с возникновением независимого татаро-башкирского государства.

Таб. 1. Унифицированный алфавит, разработанный Комитетом по языкам Северного Кавказа.

унифицированный алфавит	польская транскрипция	кумыкский	польский	абхаский	польский	адыгский	польский	аварский	польский	чеченский	польский	осетинский	польский
A a	a	adam	człowiek	an	matka	ane	matka	adam	człowiek	adām	naród	adāmag	człowiek
Ä ä	a короткий	-	-	älyn	pierscień	älyn	pierscionek	-	-	älla	powiedziano	-	-
B b	b	bahli	wisnia	ba	las	bali	wisnia	bahli	wisnia	bad	kaczka	burc	pieprz
C c	c	-	-	cyca	rzodkiew	cy	welna	cer	lis	cel	motyka	card	życie
Ch ch	c короткий	-	-	chla	drzewo	chyxu	człowiek	chohor	złodziej	cha	dom	chaj	studnia
Ç ç	cz	çeten	kosz	çaghyr	wino	çej	beczka	çed	chleb	çam	smak	çyžg	panna
Çh çh	cz короткий	-	-	çhein	spadek	çhapse	sznur	çhabar	podłoga	çhara	ryba	çhiži	brudny
D d	d	daraj	jedwab	dari	jedwab	dari	jedwab	daraj	jedwab	dūmie	świat	dari	jedwab
Dz	dz	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	dzābīdyr	tur
Dž	dž	džahil	młody	-	-	-	-	-	-	-	-	džipp	druk, forma
E e	e	emen	dąb	ten	wiewiórka	bžen	koza	emen	ojciec	etag	but	-	-
F f	f	farz	obowiązek	farä	jedzenie	farz	obowiązek	farz	obowiązek	farz	obowiązkowy	fyd	ojciec, mięso
Fh fh	fh короткий	-	-	-	-	fhane	motyka	-	-	-	-	-	-
G g	g	gāvur	niewierny	gur	igła	gīaur	niewierny	gaur	przekłety	gaur	przekłety	gal	wół
Gh gh	gh короткий фарингальный	ghul	niewolnik	ghny	zima	ghuegu	droga	ghaz	gęś	ghaz	gęś	ghug	krowa
H h	h	harž	wydatek	-	-	-	-	hobol	gość	hord	morze	-	-
Hh	h фарингальный	-	-	hyd	święto	halamät	ciekawy	halamat	ciekawy	halamat	ciekawy	-	-
Hv	hw	-	-	-	-	-	-	hve	pies	-	-	-	-
h h	ch фарингальный	hamam	łaźnia	hura	trawa	hade	trup	hamam	łaźnia	haram	niedozwolony	-	-
I i	i	imam	imam	iblis	diabeł	imam	imam	imam	imam	iza	ten	imam	imam
J j	j	jas	żałoba	jemyna	cholera	jaze	popiół	jas	córka	jaras	chwast	jeminä	dżuma
K k	k	kitap	książka	kyt	wieś	kued	dużo	kapurav	niewierny	kopur	niewierzący	kafir	niewierny
Kh kh	k короткий	-	-	khykha	piers	khuen	iść	khal	usta	kha	pszenica	khax	noga

унифицированный алфавит	польская транскрипция	кумыкский	польский	абхазский	польский	адыгский	польский	аварский	польский	чеченский	польский	осетинский	польский
Q q	k короткий фарингальный	qaz	gęs	qab	dynia	qaz	gęs	qebed	kowal	-	-	qaz	gęs
Qh qh	kl	-	-	-	-	-	-	qhili	siodlo	-	-	-	-
L l	l	lezzet	przyjemność	larybghu	dywan	ly	mięso	lamadur	marchewka	lam	góra	ląg	mężczyzna
Lh	tl	-	-	-	-	lly	mężczyzna	-	-	-	-	-	-
Lł	tl	-	-	lapha	drogi	leped	skapeiki	limir	dziecko	-	-	-	-
M m	m	mezit	meczet	mara	słońce	mezzit	meczet	mażgit	meczet	māzdig	meczet	mażgit	meczet
N n	n	namus	godność	naphy	ręka	nāmys	część	namus	część	nūr	siodło	namus	część
O o	o	otar	folwark	oghurly	szcześliwy	ored	pieśń	oc	wół	oba	sutanna	obau	pagórek
Ö ö	ö	ördek	kaczka	ötra	ogród	-	-	-	-	özdin	szlachetny	-	-
P p	p	pil	słoń	pyncha	nos	pyl	słoń	pil	słoń	pil	słoń	pyryndz	ryż
Ph ph	p	-	-	phala	termin	phä	pościeł	-	-	phelg	palec	phiart	pekańc
R r	r	razi	zgoda	rasä	orzec	razy	zadowolony	razihi	zadowolenie	ragho	stodoła	ruxs	swiatło
S s	s	sapun	mydło	sy	śnieg	sabyn	mydło	sapun	mydło	saba	mydło	sapon	mydło
Sş	sz	şajtan	czart	şan	usposobienie	şejthan	czart	şajthan	czart	şajtan	czart	şyxag	şasiad
T t	t	tarix	historia	tygh	baran	tauryx	historia	tarix	historia	tam	zgoda	taurax	opowiadanie
Th th	t	-	-	thorysa	poćniszczony	thu	dwa	thamax	liść	tham	skrzydło	thapan	piaski
U u	u	ustaz	nauczyciel	unaşa	rozkaz	unafe	rada	ustar	majster	ustaz	nauczyciel	unafä	porada
Ü ü	ü	üj	dom	-	-	-	-	-	-	üstagha	baran	-	-
V v	w	vakil	upoważniony	-	-	vy	wół	vacc	brat	vardan	arba	cäväg	kosa
Y y	y	-	-	satyr	rząd	-	-	-	-	-	-	-	-
Z z	z	zaman	czas	zary	dereń	zāman	czas	zaman	czas	zama	czas	zaman	czas
Ž ž	ż	dživin	mucha	žikha	sól	žahil	analfabeta	žahil	analfabeta	žajna	książka	žax	ziemia
X x	ch	-	-	xiakhua	ogier	xomyxu	leniwy	xxibil	bok	xi	woda	xomux	leniwy
X̄ x̄	ch	charbutz	kawon	xar	koronka	xarbyz	kawon	xarpuz	kawon	xarbuз	kawon	xarbyz	kawon

В ходе своей работы комитет решил объединить алфавиты Северной Кавказа на основе латинского алфавита. В материалах Комитета отмечается, что до прихода русских на Кавказ в регионе использовалась арабская транскрипция, которую позднее в царскую эпоху заменили кириллицей. В свою очередь, большевики после 1921 г. основывались на латинском алфавите, потому что, по мнению комитета, они предполагали, что таким образом усыпят бдительность северокавказцев, выступающих против русификации, осуществляемой оккупантами, и вызовут доверие к советской системе. С другой стороны, большевики должны были продемонстрировать миру свою «цивилизационную миссию» среди завоеванных народов. Комитет отметил, что советское правительство недавно снова обратилось к кириллице. По его мнению, это было еще одним доказательством того, что всеми своими силами оно пытается таким образом предотвратить объединение северокавказских алфавитов и разрушить естественный процесс объединения местных народов [3, с. 19].

Результаты деятельности комитета были следующими: 1) разработан единый северокавказский алфавит, содержащий 47 букв на основе латинской графики; 2) началась, но не была завершена, работа над созданием польско-северокавказского (польско-кумыкско-адыгско-чеченско-осетинско-абазинско-абхазского) словаря, содержащего две тысячи основных слов. Был сделан вывод, что северокавказские языки имеют множество общих черт в отношении как звучания, так и значения. По этой причине члены комитета пришли к выводу, что этот факт будет способствовать введению единого языка Северного Кавказа после включения всех слов с общим звучанием и значением в кумыкский язык. Было решено, что после окончания польско-северокавказского словаря, начнется разработка словаря, содержащего только общие слова на всех северокавказских языках [3, с. 19].

Из деятельности Комитета северокавказских языков, нацеленной на создание государственного языка для Северного Кавказа, можно сделать выводы о месте этого региона в политических планах польской политической элиты в межвоенный период, объединившейся вокруг Юзефа Пилсудского. Они воспринимали СССР как основную угрозу и пытались всеми способами добиться его ослабления на международной арене. С этой целью были предприняты попытки использовать его многонациональность, что также лежало в основе деятельности прометеевского движения, которое пыталось привести к созданию национальных государств отдельными группами, населяющими советское государство. В случае с Северным Кавказом проблема заключалась в его этнической фрагментации. По мнению польских политиков, только объединение жителей региона могло привести к главной цели – созданию государства, с которым считались бы другие страны в регионе. Предполагалось, что небольшие государства, основанные на отдельных этнических группах, не смогут сыграть значительную роль на международной арене. Одним из шагов по созданию единого государства

жителями Северного Кавказа было создание единого официального языка.

Создание польскими политиками Комитета было продиктовано интересами польской государственной безопасности. Важно отметить, что те же цели руководствовались и советские власти на Северном Кавказе. Однако планы польской стороны были рассчитаны на более долгосрочную перспективу

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 1939. 1 marca, Warszawa. Referat polityczny o stosunkach polsko-prometeuszowskich dla marszałka Edwarda Rydza Śmigłego (IV redakcja), L.dz. 3881/II/2/38 // II Rzeczpospolita wobec ruchu prometejskiego. Warszawa, 2013.
2. Mikulicz S. Prometeizm w polityce II Rzeczpospolitej. Warszawa: Książka i Wiedza, 1971.
3. Prace Komisji Języków Północno-Kaukaskich // Wschód. Orient. T. IX, № 2, 1938.
4. P. Libera, Stypendyści z narodów „prometejskich” w latach 1928-1939: próba portretu zbiorowego // Nowy Prometeusz. № 7. 2015.
5. J. Lyons, William Sidney Allan // Proceedings of the British Academy. 138: Biographical memoirs of fellows. 5. 2006. – VI. – 423 c.

REFERENCES

1. 1939. 1 marca, Warszawa. Referat polityczny o stosunkach polsko-prometeuszowskich dla marszałka Edwarda Rydza Śmigłego (IV redakcja), L.dz. 3881/II/2/38 // II Rzeczpospolita wobec ruchu prometejskiego. Warszawa, 2013.
2. Mikulicz S. *Prometeizm w polityce II Rzeczpospolitej*. Warszawa: Książka i Wiedza, 1971.
3. Prace Komisji Języków Północno-Kaukaskich *Wschód. Orient*. Vol. IX, № 2, 1938.
4. P. Libera, Stypendyści z narodów „prometejskich” w latach 1928-1939: próba portretu zbiorowego *Nowy Prometeusz*. № 7. 2015.
5. J. Lyons, William Sidney Allan *Proceedings of the British Academy*. 138: Biographical memoirs of fellows. 5. 2006. – VI.